

Глава 26 Шутка открылась. Услышав слова Чжана Цзилия, Лу Сяо Фрост внезапно покраснел и сказал сокрушенно: "Я, я отравлен и не могу пошевелиться".

"Отравлен?" Чжан Цзилинг поднял бровь: "Какой яд?"

"Мягкое сухожилие, рассеивающее ладан Гонг, токсин, который может оставить человека неспособным управлять настоящим Ци и слабым везде." Лу Сяо Фрост сказала, когда она лежала в руках Чжана Цзилия, а затем, понимая, что это очень неуместно для них двоих быть такими сейчас, Лу Сяо Фрост снова поспешил сказать: "Ты положил меня первым!".

Чжан Цзилинг обчистил свой рот, но он все равно уложил Лу Сяо Фрост. Хотя прикосновение Лу Сяо Фроста заставило Чжана Цзилия задержаться, у него не было других мыслей, и спасение Лу Сяо Фроста было просто прихотью.

Лю Сяо Мороз был помещен на холодную скалу Чжан Цзилинем, и момент волнения заставил Лю Сяо Мороз не помочь, а нахмуриться.

Чжан Цзилинь сидел случайно рядом с Лу Сяофэн и смотрел на людоедов в лесу под горой, которые были без сознания от потери камня Духа Инь и вытащили камень Духа Инь, который они захватили раньше.

"Этот камень особенный, он не похож на окружающую среду, которую может производить Земля, Инь Ци внутри слишком тяжелый."

Камень Духа Инь излучал фантомный свет в руке Чжана Цзилия.

"Магнитное поле, исходящее от этого камня, своеобразно, носящее его круглый год, очень вредно для человеческого организма, что вы с ним делаете?"

Лу Сяо Фрост все еще лежал на земле, наблюдая за тем, как Чжан Цзилинь бросает камень Духа Инь рядом с ней, и не мог не слезть с нее через рот.

"Этот Камень Духа Инь, конечно, не годится для живых, но он может удержать труп от гниения, и я не знаю, сколько людей искали Камень Духа Инь с древних времён, чтобы поместить его в свои собственные могилы". Лу Сяо Фрост сказал, а потом неохотно скрутила голову, чтобы посмотреть на Чжана Цзилия и спросила: "Я сказала, что ты такой сильный, откуда у тебя такие узкие знания? Ваш даосский хозяин разрешает вам практиковаться только за закрытыми дверями? Так не пойдет!"

Чжан Цзилинь был ошеломлен этим внезапным уроком от Лу Сяофэн, чувствуя, что в ее глазах она была всего лишь маленькой даоской, которая культивировала за закрытыми дверями.

Но прежде чем Чжан Цзилинь смог ответить, лицо Лу Сяо Фрост вдруг стало фиолетовым и голубым, и все ее тело замерзло.

"Ничего хорошего, в этой бомбе не может не быть вялого благовония, рассеивающего благовония, и других токсинов!" Лю Сяо Фрост с трудом сказал, что его выражение крайне болезненно.

Видя чрезвычайно болезненную внешность Лу Сяофэна, браслеты Чжана Цзилия не могли не нахмуриться. Раньше, когда он держал Лу Сяошэнь, он использовал его духовную силу, чтобы проверить токсин, который вызывал Лу Сяошэнь рассеивать его силу. Этот токсин был очень

низким уровнем и только имел парализующее действие на человеческое тело, он рассеивался бы естественно через некоторое время, и весь Чжан Цзилинь не заботился слишком много о состоянии Лу Сяошэня.

Но сейчас ситуация, в которой сейчас находится Лу Сяо Фрост, явно не только парализует.

Думая об этом, Чжан Цзилинь быстро схватил синяк на правой руке Лу Сяо Фрост и бросился внутренней духовной энергией в тело Лу Сяо Фрост.

"Странно, почему в организме только один токсин, рассеивающий благовония мягкого сухожилия, но он наносит столько вреда организму?" Чжан Цзилинг не мог не нахмуриться: "Неправильно, источник в сердце"!

Глаза Чжана Цзилинга сверкали утонченным светом, и его глаза видели сквозь тело Лу Сяо Фрост в область сердца.

В сердце Лю Сяо Фроста была чрезвычайно жуткая черная линия, которая распространилась по всему его телу под бесцветными воздушными потоками Мягкого Сухожилия рассеивать благовония.

"Ваше сердце заблокировало еще один токсин, похоже, что потребовались годы и годы накопления, чтобы добраться до этой точки, эта вспышка токсина была полностью вызвана благовониями мягкого сухожилия, рассеивающего благовония".

Чжан Цзилинь использовал свою духовную силу, чтобы заставить токсины, которые проникали в его тело, вернуться в область сердца, стабилизируя ситуацию Лу Сяофэн.

"Долгие годы?" Лю Сяо Фрост, временно выздоровевший, повернул бледное лицо.

"Похоже, кто-то отравил тебя, пока ты ел, и долгое время, по крайней мере, три года!" Чжан Цзилинь сказал, когда смотрел на Лу Сяофэна, который был бледным.

"Три года....." цвет лица Лу Сяо Фроста стал мрачным, как будто она что-то придумала.

Вскоре Лу Сяо Фрост вернулся в норму, посмотрел на Чжан Цзилиня и спросил: "Можешь ли ты удалить этот токсин?". "Можно". Слова Чжан Цзилиня сделали Лу Сяошэня счастливым, но последовавшие за этим слова отправили Лу Сяошэня в отчаянную ситуацию: "Но этот токсин уже проник глубоко в ваше сердце и в вашу кровь, даже если я хочу удалить этот токсин, я должен вытянуть этот токсин из вас в мою кровь". Я, почему я должен тебе помогать?"

"Зачем помогать мне?" Лю Фрост впал в тишину.

Действительно, Чжан Цзилинг никогда не дружил с самим собой, и до этого он был не очень вежлив с ним, плюс однажды он спас себя.

Он уже достаточно помог мне, и на этот раз не было никакой обязанности использовать свою жизнь, чтобы снова помочь мне вывести токсин.

Думая об этом, Лу Сяо Фрост отпустила себя, бросилась к Чжан Цзилину и неохотно улыбнулась: "Я знаю, я причинила тебе много неприятностей. Но я все еще хочу спросить тебя об одной последней вещи", - остановился Лу Сяофэн, - "Можешь ли ты перевезти мое тело

обратно в Гонконг, когда я умру?"

Глядя на пустынное лицо Лу Сяофэна, Чжан Цзилинь бледно ответил: "Нет".

Услышав этот неожиданный ответ, Лу Сяо Фрост замер на мгновение, но она не слишком много думала об этом, в конце концов, это была также трудная задача для сильного человека, чтобы нести свой труп обратно в свою семью, может быть, он даже навредит другим!

Она все еще знала о стиле своей семьи, и даже Лю Сяо Фрост сожалел о своей просьбе.

Лу Сяо Фрост выглядел мрачно, думая, что она умрет в глуши, она не могла не чувствовать себя немного грустно в сердце.

"Иди, оставь меня в покое, и этот механический гигантский меч будет считаться моим подарком тебе." Лу Сяо Фрост наклонил голову и сказал со слезами на глазах.

"Почему я должен идти?" Чжан Цзилинг громко засмеялся, не ожидая, что его легкий флирт с этим галстуком вызовет такую большую реакцию.

Хотя это правда, что устранение токсина Лу Сяо Фроста втянет этот токсин в его собственное тело, но кто такой Чжан Цзилинь? Даже сотни тысяч экстрактов лекарственных трав, которые попали в кровь Чжан Цзилинга, не могли перевернуть полпути, не говоря уже об этом маленьком токсине.

Чжан Цзилинь сказал, что только что, чисто как припадок озорства, хотел увидеть реакцию Лу Сяо Фроста.

Лу Сяо Мороз замерз, и печаль и отчаяние, что она только что накопила внезапно исчезла с большим запасом, и посмотрел на Чжан Цзилиня снова, уставившись на него бдительно: "Ты, ты же не хочешь воспользоваться огнем, чтобы ограбить, не так ли? Я, я говорю тебе, ты, если ты прикоснешься ко мне, я, я..."

На этот раз это был Чжан Цзилинь, он не ожидал, что этот Лу Сяо Фрост думал, что он хочет воспользоваться огнем, чтобы ограбить, но он такой человек?

Чжан Цзилинг смеялся и флиртовал: "Я просто прикоснусь к тебе, что ты будешь делать"?

"Я, я... ты!" Сначала голос Лу Сяо Фроста был громким, но он становился всё меньше и меньше, и, наконец, тонкая комариная муха "Зажигалка".

Теперь, когда он настолько бессилен и так отравлен, что даже покончить с собой не может, как он может сопротивляться? Если Чжан Цзилинг настаивал на чем-то, что он мог сделать?

А что говорят? Жизнь такова, если вы бессильны сопротивляться, то вы просто должны закрыть глаза и наслаждаться ею в тишине.

Я все равно умру, так что, допустим, мы женимся на нем, потому что он неплохо выглядит, он сильный, и я не в невыгодном положении.

Много размышляя об этом, Лу Сяо Фрост могла только в конце концов умолять Чжан Цзилиня быть легче, она сама этого не испытывала и знала только, что это будет больно.

Лю Сяо Фрост не хотел страдать от боли перед смертью.

"..." Чжан Цзилинь не ожидал, что Лу Сяофэн скажет такие слова, глядя на героического Лу Сяофэна с ошеломлённым лицом праведности.

"Ты... что ты сказал?"

"Я говорю тихо!" Лу Сяо Фрост теперь тоже сломанный горшок, думая, что если он может двигаться, он должен дать этому вонючему даосисту тысячу порезов перед ним.

Чжан Цзилинь посмотрел на Лу Сяофэна и беспомощно покачал головой, шутка, похоже, зашла слишком далеко!

<http://tl.rulate.ru/book/40420/874916>